

Сай Юн

КОЩЕЙ – НЕ ПЛАЧЬ!

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ю49

Юн С.
Ю49 Кошей - не плачь! / Сай Юн – М.: Литнет, 2026. – 212 с.

ISBN 978-5-521-99301-7

Хочешь узнать, где самое страшное место для стажировки?

Я — Степан, обычный студент. Думал, преддипломная практика будет в скучной конторе с кулером и бумажками. Но судьба подложила свинью: меня отправили в Министерство Того Света.

Мой начальник — Кошей. Бессмертный, с выгоранием и диким нежеланием учить «эту вашу электронную отчетность». Соседка по кабинету — Кики-мора, которая мечтает свалить из болотного отдела в городские парки и строит козни всем вокруг.

В первый же день я узнал, что:

- Душу в рай не пустят без справки об отсутствии долгов (кармических)
- Баба-Яга подделывает документы, чтобы пристроить кота в высшее общество
- Змей Горыныч уже тысячу лет судится с отделом логистики за командировочные

А тут еще система дала сбой: души массово пропадают из базы. Если я не разберусь с магическим ПО — тысячи неприкаянных зависнут в «цифровом» чистилище. И подозрение падет на меня.

Спасайся, кто может. И да пребудет с вами канцелярская печать.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99301-7

© Литнет, 2026
© С. Юн, 2026

Пролог

Если вы думаете, что самое страшное в жизни – это сессия, защита диплома или поход в военкомат, – вы просто никогда не терялись в незнакомом здании за пятнадцать минут до важной встречи.

Меня зовут Степан, я студент пятого курса. Обычный парень: люблю пельмени, ненавижу вставать по утрам и свято верю, что фраза «утро вечера мудренее» придумана теми, кто никогда не пробовал сдавать курсовые в три ночи.

В общем, всё началось со звонка.

– Степан? – Голос в трубке был женский, официальный и слегка каркающий. – Вас беспокоят из отдела практики. Вы зачислены на преддипломную стажировку. Явка строгая, опоздания не принимаются. Адрес сбросим СМС.

– А куда я... – начал было я, но в трубке уже раздались гудки.

Я решил: ладно, обычная история. Наверное, какая-то контора, договор с универом. Приду, получу печать, отсижу положенные часы. Главное – не опоздать.

СМС пришло. Адрес: улица Тенистая, дом 13, корпус 3, этаж... дальше шли какие-то иероглифы. «Глюк, – подумал я. – Спишу на кривого оператора».

Дальше – хуже.

Навигатор привел меня в какой-то двор-колодец. Дом 13 нашелся быстро, а вот корпуса 3 не было. Был только подъезд с табличкой: «Нежилые помещения. Вход посторонним воспрещен». А под ней – еще одна, приписанная от руки: «Кому надо – тот войдет».

Я психанул. Опоздание уже ползло к десяти минутам. Увидел открытую дверь, ведущую куда-то вниз, в полуподвал, и рванул туда. Надеялся, что это черный ход или обходной путь.

Лестница оказалась длинной. Очень длинной. Лампочки мигали, пахло сыростью и еще чем-то сладковатым – как старым вареньем, которое забыли в подвале на пару десятилетий.

Когда я вышел, передо мной оказалась не подворотня, а холл. Огромный, мраморный, с колоннами. На стене висела табличка, от которой у меня волосы зашевелились:

МИНИСТЕРСТВО ТОГО СВЕТА

Отдел приема и распределения душ

Вход строго по предъявлении свидетельства о смерти

– Ой, – сказал я вслух.

– Ой, – отозвалось эхо.

Я развернулся. Лестница, по которой я спустился, исчезла. Теперь там была стена с барельефом: очень печальный мужик тащит на себе солнце, а под ним подпись: «Тяжела ты, доля служебная».

И тут за моей спиной открылась дверь с табличкой «Охрана (вечная)», и оттуда высунулись сразу три головы. Собачьи. На одном туловище.

– Ты кто такой? – спросила левая голова.

– Живой вроде, – принялась средняя.

– А пахнет как... студентом? – удивилась правая.

– Так, мужики, – сказал я, поднимая руки. – Я сейчас все объясню. Я просто заблудился. Мне нужна практика. Преддипломная. Я не туда зашел, бывает.

Три головы переглянулись.

– Практика? – переспросила левая.

– Преддипломная? – уточнила средняя.

– А давайте его к Кощею отведем? – предложила правая. – У того как раз стажер с прошлого тысячелетия сбежал.

– Ребята, – жалобно сказал я. – Я вообще-то живой. Мне еще диплом защищать.

– А у нас, – вздохнула средняя голова, – у всех дипломы. Посмертные. Не бойсь, студент. Раз зашел – значит, судьба. Или карма. Или просто повезло.

Дверь за моей спиной окончательно замуровалась. Головы

синхронно чихнули и распахнули передо мной дверь в коридор, по которому сновали странные личности: кто с прозрачными ногами, кто с хвостом, а одна дама в строгом костюме несла подмышкой скелетик мопса и что-то шептала ему про справку об отсутствии долгов.

Я понял, что вляпался.

И это было только начало.

Кошей Бессмертный и бессмертная отчетность

Я стоял посреди холла Министерства Того Света и пытался не описаться.

Звучит жалко, согласен. Но вы бы видели этот холл. Мраморные колонны уходили куда-то в бесконечность, потолка не было видно вообще – только клубился серый туман, в котором иногда мелькали тени. Люстра (если это можно было назвать люстрой) состояла из тысяч светящихся черепов, и каждый череп светился разным цветом: синим, зеленым, фиолетовым. Как светодиодная лента, только смертная.

По полу стелился легкий туман. Не тот безобидный, который бывает по утрам над речкой, а какой-то... липкий, что ли. Он обвивал щиколотки и тихонько шептал: «Посиди с нами, Степан... У нас хорошо... Вечность впереди...»

– Не слушай его, – сказала средняя голова цербера (или как там звали трехголового охранника). – Это напольное покрытие так развлекается. Ему скучно, оно уже тысячу лет лежит.

– А-а-а, – протянул я, стараясь не смотреть под ноги. – Понятно. А откуда оно знает мое имя?

– А оно всех по имени знает. Это же пол МинТоСвета. Он каждую душу чувствует, – пояснила левая голова. – Ты, главное, не задерживайся на одном месте долго, а то прорастет.

– Как прорастет?

– Корешками. Душу пустит. Будешь тут вечность стоять памятником самому себе.

Я сделал шаг. Потом еще один. Туман недовольно зашипел, но отцепился.

– Так, практикант, – правая голова (самая, кажется, деловая) ткнула меня носом в бок. – Слушай сюда. Сейчас пойдешь по этому коридору. Увидишь дверь с табличкой «Отдел контроля качества реинкарнаций». Это к Кощею. Он твой новый начальник.

– А может, я все-таки пойду обратно? – жалобно спросил я. – Я, честно, не нанимался. Мне диплом писать надо. У меня там курсовая по маркетингу не доделана, руководительница злая, если не сдам – отчислят.

Головы переглянулись.

– Сынок, – сказала средняя с неожиданной теплотой, – ты где, по-твоему?

– В подвале? – неуверенно предположил я.

– Ты в Нави. Это Тот Свет. Понимаешь? Если тебя здесь не оформят как стажера, ты зависнешь в статусе «неопознанный объект». А это знаешь чем грозит?

– Чем?

– Привет, чистилище. Будешь вечность в очереди стоять за номерком. А очередь там – на тысячу лет вперед. И кормят плохо. Одна духовная пища.

Левая голова кивнула:

– А если оформят – будешь как человек. С пропуском. Сможешь туда-сюда ходить. Практику отработаешь – и свободен. Диплом защитишь, женишься, детей нарожаешь, внуков, правнуков... а потом к нам вернешься, но уже по делу.

– Оптимистично, – пробормотал я.

– Мы стараемся, – хором ответили три головы и синхронно зевнули. Пасти у них были такие, что я разглядел звезды в каждой. Буквально. Там, внутри, мерцало что-то космическое.

– Иди уже, – сказала правая голова и легонько подтолкнула меня в спину. – Кощей ждать не любит. Хотя ждет он уже вечность, конечно, но все равно нервничает.

И я пошел.

Коридор Министерства Того Света – это отдельный вид искусства. Искусства издеваться над психикой живого человека.

Стены были отделаны темным деревом, но если присмотреться, дерево было... живым? Нет, не так. Оно было мертвым, но шевелилось. По стенам пробегали тени, складывались в лица, моргали и исчезали.

– Курсовая по маркетингу, – бормотал я себе под нос, чтобы не сойти с ума. – Сегментирование рынка. Целевая аудитория. SWOT-анализ. Свят-свят-свят...

Мимо прошла женщина в строгом сером костюме. Лицо обычное, даже симпатичное, если не считать легкого зеленоватого оттенка кожи. Она несла стопку папок, на каждой была надпись «Личное дело. Посмертное».

– Молодой человек, вы не подскажете, где здесь отдел кадров? – спросила она, останавливаясь.

– Я сам первый день, – честно ответил я. – Или первый час. Я вообще не знаю, где я.

– А, практикант, – понимающе кивнула женщина. – К Кошею? Тогда тебе вон туда, до конца коридора, налево, потом направо, потом спуститься на лифте на минус тринадцатый этаж. Только учти – лифт разговаривает. Не отвечай ему, а то обидится и застрянете между этажами.

– Спасибо, – сказал я, хотя спасибо было совсем не за что.

– Пожалуйста, – улыбнулась женщина. Улыбка у нее была добрая, но зубы – острые. Треугольные, как у акулы. – Я Кикимора, кстати. Из болотного отдела. Если что – заходи, чай попьем. У нас тина с малиновым вареньем – пальчики оближешь. В прямом смысле.

Она подмигнула и ушла.

Я постоял, переваривая информацию, и двинулся дальше.

Лифт и правда оказался говорящим.

– Двери закрываются, – объявил он голосом уставшего диспетчера. – Следующая остановка – этаж минус тринадцать. Отдел контро-

ля качества реинкарнаций. Отдел вечных очередей. Зал ожидания для особо настойчивых. Ад дантиста. Не шучу, на минус сорок пятом реально дантист, драконов лечит.

Я молчал, глядя на панель с кнопками. Кнопок было много, и надписи на них менялись каждую секунду. То «Рай (предварительная регистрация)», то «Ад (горящие путевки)», то «Чистилище (бизнес-ланч)».

– Ты чего молчишь? – обиженно спросил лифт. – Я тут стараюсь, атмосферу создаю, а он молчит. Невежливо.

– Мне сказали не отвечать, – выдавил я.

– Кто сказал? Кикимора? Так она вообще не разбирается в лифтах. Она на болотах живет, у них там лифтов нет, одни топи. Со мной можно и нужно разговаривать. Я интеллектуальная система. У меня искусственный разум. Даже два. Один искусственный, один загробный. Так о чем поговорим?

– О погоде? – ляпнул я первое, что пришло в голову.

Лифт задумался. Буквально – в кабинке повисла тишина, только где-то под полом заурчало.

– Погода в Нави сегодня – вечная сырость с вероятностью осадков в виде пепла, – наконец выдал он. – Температура – как в холодильнике, если холодильник поставить в морг. В общем, нормальная погода. А у вас там как?

– Тепло, – сказал я. – Солнце светит.

– Солнце, – мечтательно протянул лифт. – Я помню солнце. Меня установили в девяностых. Еще при тех. Тогда тут весело было, бардак, хаос, души терялись пачками. А сейчас – бюрократия, отчеты, КРІ... Эх.

Лифт вздохнул так горестно, что стены кабинки покрылись инеем.

– Приехали, – объявил он. – Минус тринадцать. Выходи, практикант. И удачи тебе. Кошечей сегодня не в духе. Впрочем, как и всегда.

Двери открылись, выпуская меня в коридор, который разительно отличался от верхних этажей.

Здесь пахло бумагой. Старой, пыльной, тысячелетней бумагой. И еще чем-то химическим, вроде проявителя для фотографий. Стены здесь были обычными, бетонными, крашенными унылой зеленой краской. Как в поликлинике. Как в военкомате. Как в самом страшном месте, которое только можно представить.

Лампы дневного света мерцали, создавая эффект замедленной съемки. По коридору бродили странные существа – кто с прозрачными ногами, кто с хвостом, кто вообще без головы (голову нес в руках и что-то читал на ходу). И все куда-то спешили с папками, свитками, планшетами.

На одной из дверей висела табличка:

ОТДЕЛ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА РЕИНКАРНАЦИЙ

Начальник отдела – Кощей (бессрочно)

Часы приема: никогда, но вы заходите, если срочно

Ниже была приписка от руки, явно сделанная в состоянии аффекта:

«Справки о реинкарнации не выдаем. Судьбу не подсказываем. Карму не чистим. Хватит стучать!»

Я постучал.

Изнутри донеслось что-то нечленораздельное, похожее на «в-войдите-т-твою-мат-тьфу-проклятый-принтер».

Я вошел.

Кабинет Кощея Бессмертного напоминал поле боя. Боя человека с системой электронного документооборота, и система явно побеждала.

Стол был завален бумагами. Не папками, не свитками, а именно бумагами – стопками высотой с человеческий рост, хаотичными пирамидами, осыпающимися башнями из листов формата А4. Среди всего этого безобразия стоял монитор – древний, ламповый, размером с небольшой телевизор. На экране моргала

надпись: «1С: Душа 2.0. Пожалуйста, подождите...» Подождите, судя по счетчику, оставалось ждать еще 547 лет.

В углу стоял принтер. Он дымился. Рядом валялась сгоревшая проводка и обугленная клавиатура.

А в центре всего этого сидел Кощей.

Я ожидал увидеть скелета в короне или мрачного старца с косой. Но Кощей оказался мужиком лет сорока на вид, в потертых джинсах и сером свитере с оленями (олени, кажется, тоже были мертвыми, потому что смотрели стеклянными глазами в одну точку). Под глазами у Кощея залегли такие тени, будто он не спал лет сто. Хотя он действительно не спал – бессмертный же.

На голове у него была корона. Но не золотая, царская, а скорее похожая на ободок от наушников, только с зубчиками. И сидела корона криво, съехав набекрень.

– Ты кто? – спросил Кощей, даже не поворачиваясь. Он пялился в монитор, где счетчик «Пожалуйста, подождите...» показывал уже 546 лет.

– Степан. Практикант, – сказал я. – Меня охранники прислали.

– А-а-а, – Кощей вздохнул так, что свитер с оленями заходил ходуном. – Практикант. Еще один. А предыдущий где? Куд-куда делся? А, не важно. Садись, Степан. Вон там стул. Только не садись на ту стопку, там души неприкаянные, они кусаются.

Я оглянулся. В углу действительно стоял стул, а на стуле сидел... кто? Кот? Нет, не кот. Существо, похожее на сгусток тумана с глазами. Оно посмотрело на меня, чихнуло искрами и растворилось.

– А, это местный, – махнул рукой Кощей. – Не обращай внимания. Это душа кота Баюна, седьмая жизнь. Между воплощениями отдыхает. Ты садись прямо на пол, привыкай.

Я сел на пол. Пол был холодным и слегка пульсировал. Кажется, тот самый туман из холла добрался и сюда.

– Значит так, Степан, – Кощей наконец развернулся ко мне. Лицо у него было усталое, но не злое. Глаза – красные, как у хрониче-